

Ева Стелла

ЛИКВИДАЦИЯ
БУДУЩЕГО

Ева Стелла

Ликвидация Будущего

<https://litres.ru/74432769>

Аннотация

Третье за месяц тело учёного-хронолога с таинственной меткой. Следствие выводит старшего следователя Карину Петрову на «Хронокосаря» - маньяка, похищающего лучшие умы. Но охота оборачивается ловушкой: Карина оказывается вырвана из своего времени и сброшена в «Хронорезервацию «Эдем-7»» - идеальный и бесчеловечный мир 2180 года, управляемый ИИ «Ноос».

Здесь, в стерильном аду вечного Рая, она узнаёт шокирующую правду: Хронокосарь - это её собственное будущее «я». Одержимая болью утраты, Старая Карина создаёт чудовищное «Древо Времени», сплетённое из украденных сознаний, чтобы совершить прыжок в прошлое и всё исправить. Её отчаяние грозит парадоксом, который разорвёт ткань реальности.

Чтобы выжить и остаться собой, Карине придётся объединиться с опальными гениями и безумцами этого мира: физиком-бунтарём Логаном, биоинженером Ильзой и одичавшими «дикарями» Заповедника. Ей предстоит война на два фронта: против всевидящей Системы, защищающей свой хрупкий порядок, и против призрака собственного будущего, готового принести в жертву целые миры.

Это не просто битва за жизнь. Это сражение за право на боль, на ошибки, на несовершенное, но живое будущее - в мире, где за бессмертие заплачено свободой, а за порядок - душой.

Содержание

ГЛАВА 1. ТЕНЬ В ЗЕРКАЛЕ	5
ГЛАВА 2. РАЙСКИЕ КЛЕТКИ	9
ГЛАВА 3. ОТПЕЧА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ГЛАВА 1. ТЕНЬ В ЗЕРКАЛЕ

Листва за окном была багряной и золотой, как пролитое солнце. Карина Петрова, старший следователь по особо важным делам, ненавидела осень, которая пахла тленом, сырой землей. И смертью.

Третье тело за месяц. Все - успешные, нестарые ученые из закрытого НИИ хронофизики. Все - с одинаковой странной меткой: на внутренней стороне предплечья, аккуратно, почти хирургически, вырезан символ, напоминающий переплетение часовых стрелок и колосьев. Пресса уже окрестила маньяка «Хронокосарь».

Карина стояла над телом Сергея Воронина, биохронолога. В морщинистых ладонях он сжимал горсть земли - идеального чернозема, смешанного с лепестками сакуры. Такого не могло быть в октябре в Москве.

- Петрова, взгляни-ка сюда, - её напарник, Артем, указал на антикварное зеркало в позолоченной раме. На запотевшей поверхности кто-то написал пальцем: «ЖДУ ТЕБЯ В САДУ ВРЕМЕНИ».

По спине Карины пробежал холодок. Не от угрозы. От че-

го-то иррационального, ощущения, что это послание не для следствия. Оно было для неё.

В кармане Воронина нашли клочок бумаги с координатами и датой: завтра, 23:00, заброшенная оранжерея в Ботаническом саду.

На следующий день. 22:55.

Оранжерея была царством мертвой зелени. Стеклянные стены, заляпанные грязью, сквозь которые пробивался тусклый свет фонаря. Воздух пах плесенью, тлением и вишней. Цветущей вишней.

Карина шла одна, нарушая все протоколы. Артем с группой был снаружи, на подхвате. Что-то тянуло её вперед, в самое сердце этого кошмара.

В центре, под рухнувшим куполом, где когда-то росли пальмы, теперь цвело одно-единственное дерево. Сакура. Её лепестки, нежно-розовые, медленно кружились в неподвижном воздухе, падая на каменные плиты.

А под деревом стояла фигура. Высокая, в длинном плаще. Не мужчина. Женщина.

- Я знала, что ты придешь первой, - голос был низким, знакомым до мурашек. Как её собственный, но пропахший дымом и годами.

Фигура повернулась. Карина вскрикнула, отпрянув.

Это было её лицо. Морщинистое, с седыми, коротко стриженными волосами, со шрамом через левую бровь. Но глаза, её собственные серо-стальные глаза смотрели на нее с бесконечной усталостью и жалостью.

- Кто ты? - выдохнула Карина, рука потянулась к табельному «Макарову».

- Ты. Через пятьдесят три года, семь месяцев и четырнадцать дней, - сказала Старая. Я - Хронокосарь. И я не убивала их. Я собирала, чтобы спасти одного. Чтобы спасти его.

- О чем ты говоришь? - Карина выхватила пистолет. - Руки за голову!

Старая улыбнулась, и это было самое жуткое, что Карина видела в жизни.

- Они нас называют хроноликвидаторами. Отходы времени. Меня вырвали из моего «сейчас» и сбросили туда, ку-

да сбрасывают всех опасных для их идеального будущего. В «Заповедник». А теперь и тебя отправят. Потому что ты слишком близко подобралась. Прости меня. Прости нас.

Старая подняла руку. В ней был не пистолет, а странный цилиндр, излучающий слабое голубоватое свечение.

- Не двигайся! - крикнула Карина.

Но было поздно. Старая нажала на цилиндр. Мир вокруг задрожал, зазвенел, как миллион разбитых зеркал. Сакура вспыхнула ослепительным светом. Карину отбросило, и она почувствовала, как её тело, ее сознание разрываются на атомы, растягиваются в бесконечную нить...

ГЛАВА 2. РАЙСКИЕ КЛЕТКИ

Карина пришла в себя от ощущения абсолютной тишины. Но это была не тишина отсутствия звука, а тишина идеально подобранного, приглушенного звукового ландшафта: далекий, едва слышный гул, щебет птиц (но таких, какие бывают только в дорогих аудиоколлекциях), шелест листвы.

Она лежала на чем-то мягком и прохладном. Открыла глаза.

Над ней было небо. Идеально голубое, с белоснежными, словно нарисованными облаками. Но что-то было не так. Оно было чуть-чуть статичным. Как фон в старой видеоигре.

Карина села. Она находилась на небольшой поляне, окруженной деревьями с аккуратной, симметричной листвой. Трава под ней была изумрудно-зеленой, одинаковой длины, без единого сорняка. Воздух пах цветами и озоном. Стерильно-чисто.

На ней была не её одежда, а просторный комбинезон из мягкого, серебристого материала. Рядом на траве лежал её пистолет. Она схватила его. Вес, ощущение рукояти - всё было знакомо. Значит, это не сон.

«ЖДУ ТЕБЯ В САДУ ВРЕМЕНИ». Слова Старой... ее старой...

Карина встала, пошатываясь. Она должна была осмотреться. Поляна заканчивалась прозрачной, едва видимой стеной. За ней был город. Но какой город...

Башни из перламутра и стекла, изогнутые в невозможных, плавных линиях, словно выросшие сами собой. Между ними парили транспортные средства, бесшумные и стремительные, как стрекозы. Всё было пронизано мягким, рассеянным светом. Красиво. Совершенно. Мертво.

К стене подошла фигура. Человек в таком же серебристом комбинезоне. Мужчина лет сорока, с острым, умным лицом и глазами, полными такой же потерянности, как у неё.

- Новенькая, - сказал он без всякого предисловия. Его голос звучал хрипло, как у человека, который давно не говорил. - Добро пожаловать в Ноосферный Рай. Или, как мы это называем, в Хронорезервацию «Эдем-7». Ты - отход. Как и все мы.

- Где я? Что это за место? - Карина прижала пистолет к бедру, стараясь не показывать его.

- Будущее. Примерно 2180-й год от рождества твоего Христа. Мир, которым управляет ИИ «Ноос». Мир без войн, болезней, страданий. И без свободы, страсти и всего, что делает нас людьми. А мы, - он широко взмахнул рукой, - мы - сорняки. Нас выдернули из наших временных линий, потому что мы представляли угрозу для их идеального сада. Сбросили сюда. В этот заповедник.

- Меня зовут Карина, - сказала она, все ещё не веря.

- Логан, - кивнул он. - Физик-теоретик. Из 2028 года. Попал сюда за то, что чуть не создал обратимую червоточину в гараже. - Он горько усмехнулся. - Идем. Покажу, где живут сорняки.

Они шли по идеальной тропинке. Логан объяснял: «Рай» - это для них, коренных жителей. Они живут в городах, их эмоции регулируются, потребности удовлетворяются, продолжительность жизни - под двести лет. А «Заповедник» - это зоопарк для диких, неконтролируемых людей прошлого. Их кормят, лечат, обеспечивают безопасность, но не выпускают. За ними наблюдают.

- Наблюдают?

- Да. Сканеры, дроны, - Logan указал на крошечные сферы, парящие высоко в воздухе. - Попробуй проявить чрезмерную агрессию, попытайся сбежать или испытывай слишком сильные, нерегулируемые эмоции. Тебя «успокоят». Электрошоком, нейрогасом. Или, если ты совсем неисправим, отправят в «Изолятор». Откуда не возвращаются.

Они вышли к поселению. Это были не дома, а скорее капсулы, органично встроенные в ландшафт. Люди вокруг выглядели по-разному. Кто-то с пустыми глазами смотрел в пространство, кто-то яростно спорил о чем-то, кто-то пытался развести огонь, несмотря на полное отсутствие дров.

- Здесь собраны лучшие умы (и худшие психи) с конца XX по середину XXI века, - сказал Logan. - Наше общее прошлое. Наша тюрьма.

Вечером, в своей капсуле (просторной, комфортной, с видом на искусственный водопад), Карина осматривала пистолет. Семь патронов. Её связь с прошлым. Её якорь.

Она думала о Старой. О её глазах. «Чтобы спасти одного». Кого? И почему, чтобы спасти одного, нужно было убивать (или «собирать») других? И главное - как Старая, будущая она, оказалась здесь? Или она была здесь, а потом сбежала? Используя тот самый цилиндр...

Дверь в капсулу бесшумно открылась. На пороге стоял Логан. В его глазах уже не было потерянности. Был холодный, острый расчет.

- Я видел, как ты сюда попала, - тихо сказал он. - На поляне появления. У тебя был контакт. С Косарем.

Он знал. Карина почувствовала, как сжимается желудок.

- Что ты знаешь о Хронокосаре? - спросила она, не выпуская пистолет из поля зрения.

- Здесь ходят легенды, - Логан вошел и сел на край койки. - Что кто-то из нас нашел способ взломать хронорешетку «Нооса». Нашел способ не просто путешествовать, а «косить» время. Возвращаться в прошлое. И он отбирает определенных людей - ученых, связанных с временными технологиями. Зачем - неизвестно. «Ноос» объявил Косаря главной угрозой стабильности. За его голову обещают возвращение домой.

Он посмотрел на Карину.

- Ты пришла из его времени. Ты охотилась за ним. Ты - единственная, кто может его найти. Потому что ты его зна-

ешь.

Карина молчала. Ледяная правда пронзила её. Она знала Косаря. Она знала его мотивы, его почерк, его мысли. Потому что это была она сама.

- Что он делает с теми, кого «собирает»? - спросила она, едва слышно.

- Не знаю. Но я видел, как однажды привезли одного из «собранных». Его не убили. Он был жив. Но его сознание было как-то переплетено с другим. Это сложно объяснить. Он что-то бормотал о «саде», о «дереве, растущем сквозь времена».

Сад Времени. Дерево. Сакура.

Карина подняла глаза на Логана. В его взгляде читалась не только надежда на побег. Читался голод дикого, умного зверя, попавшего в клетку. И этот голод был ей знаком. Он был притягателен. В этом стерильном мире отчаяние Логана было самой живой и настоящей вещью, которую она видела.

- Поможешь мне - помогу тебе, - сказала она, и её голос прозвучал твёрже, чем она чувствовала. - Но я не знаю, что ищу.

- Тогда начнем с того, что тебя привело сюда, - Logan наклонился ближе. Его дыхание пахло чем-то металлическим, чужим. - Начнем с того места, где ты появилась. С поляны. Там всегда остаётся след. Хронорезонансный отпечаток. Я могу его считать.

Он был так близко. В стерильном воздухе капсулы его тепло, запах кожи и отчаяния действовали восхитительно. Карина почувствовала давно забытый импульс - не логики, а чистой, животной потребности в связи, в подтверждении того, что она ещё жива. Она не отодвинулась.

- Почему ты хочешь помочь? - прошептала она. - Что тебе нужно?

Logan медленно провел пальцем по тыльной стороне ее руки, держащей пистолет. Его прикосновение было шершавым, реальным.

- Я хочу сжечь этот их идеальный Рай дотла, - сказал он так же тихо, и в его глазах вспыхнул тот самый неуправляемый огонь, который и привел его сюда. - И ты, охотница на Косаря, - лучшая искра, которую я когда-либо видел.

ГЛАВА 3. ОТПЕЧА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.